

В. П. Мотревич**Учреждения для военнопленных и интернированных в Удмуртской АССР в 1942—1949 гг.: численность, дислокация, смертность контингента**

Приводятся итоговые данные о числе размещенных на территории Удмуртской АССР лагерей ГУПВИ НКВД (МВД) СССР, отдельных рабочих батальонов НКО (МО) СССР и спецгоспиталей НКЗ (МЗ) СССР. Выявлена дислокация учреждений, определена хронология их функционирования, исследована смертность содержащегося контингента, показано современное состояние мест их захоронений. Установлено, что в 1942—1948 гг. на территории Удмуртии функционировало пять лагерей для военнопленных. В республике также размещались три отдельных рабочих батальона и шесть спецгоспиталей. Из числа учреждений для военнопленных и интернированных дольше всего существовал спецгоспиталь № 3888, который был закрыт 1 июня 1949 г. За время нахождения в Удмуртии, по неполным данным, умерло 3679 военнопленных и интернированных, более 70,0% их составляли немцы. Умершие иностранные граждане захоронены на 15 специальных кладбищах, имеющих статус воинских. В настоящее время Народным Союзом Германии по уходу за военными могилами на территории республики восстановлены пять иностранных воинских кладбищ. Кроме того, на местах захоронения иностранных военнопленных и интернированных граждан семь памятных знаков установлены Венгрией, три Италией и один Румынией.

Ключевые слова: Вторая мировая война, Удмуртская АССР, военнопленные, интернированные, лагерь, отдельный рабочий батальон, спецгоспиталь, численность, дислокация, смертность, благоустройство.

В результате Второй мировой войны в советском плену оказалось 5016,9 тыс. военнослужащих иностранных армий. Кроме них из стран Восточной Европы в СССР были интернированы 269,8 тыс. гражданских лиц [3, с. 11, 12]. Основной источниковой базой для изучения их пребывания в Советском Союзе являются документальные материалы Главного управления по делам военнопленных и интернированных (ГУПВИ) НКВД СССР, ранее находившиеся в бывшем «Особом архиве», впоследствии — в Центре хранения историко-документальных коллекций (ЦХИДК), в настоящее время — в фондах Российского государственного военного архива (РГВА). Помимо РГВА материалы об иностранных военнопленных Второй мировой войны в СССР фрагментарно отложились и в других центральных архивах: Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), Российском государственном архиве экономики (РГАЭ).

Материалы спецгоспиталей, в которых проходили лечение военнопленные и интернированные, хранятся в Филиале Центрального архива Министерства обороны РФ (военно-медицинских документов, г. Санкт-Петербург). Часть документальных материалов об иностранных военнопленных отложилась в областных государственных и муниципальных архивах, а также в ведомственных архивах областных управлений МВД, ГУФСИН и ФСБ. Многие из них до настоящего времени не введены в научный оборот из-за существующих ведомственных ограничений. Серьезным подспорьем для исследователей являются опубликованные в ряде фундаментальных изданий хранящиеся в РГВА материалы ГУПВИ НКВД СССР [2; 3; 12; 37]. Немалый интерес вызывают и воспоминания прошедших через советские лагеря иностранных граждан [7; 35; 38; 39].

Доступ исследователей к вышеуказанным материалам привел к появлению целого ряда крупных работ, опубликованных как в РФ [1; 5; 10; 11], так и за рубежом [34; 36; 40]. Однако авторы характеризуют, как правило, проблему в целом, не вдаваясь в детали нахождения военнопленных и интернированных в отдельных регионах страны. Поэто-

© Мотревич В. П., 2018

му весьма значимыми являются и региональные исследования, уточняющие и дополняющие общую картину пребывания иностранных военнопленных и интернированных граждан в СССР. Значительный массив исследований по проблеме осуществлен и на Урале. Вопросы нахождения иностранных военнопленных и интернированных граждан достаточно глубоко изучены на материалах Оренбургской, Свердловской и Челябинской областей [14—16; 27; 30]. Значительно меньше известно об их пребывании в Башкирии, Курганской и Пермской областях [17]. Что касается Удмуртии, то вопросам размещения военнопленных и интернированных в республике посвящен цикл статей Д. В. Перевощикова [19—24]. Основное внимание автор уделил исследованию повседневности иностранных военнопленных в Удмуртии, их трудовому использованию в промышленности, строительстве и сельском хозяйстве республики. При этом необходимо отметить, что многие аспекты пребывания военнопленных и интернированных в УАССР оказались вне поля зрения автора, а с рядом выдвинутых им положений едва ли можно согласиться. В последние годы в Удмуртской Республике опубликованы и воспоминания очевидцев событий тех лет [4, с. 6].

В настоящей статье на основе документальных материалов РГВА, а также поисковых работ автора на территории Удмуртии представлены результаты исследования численности и дислокации учреждений для военнопленных и интернированных, смертности находившегося в них контингента, а также увековечения памяти умерших в республике иностранных граждан.

В начальный период войны перебазирование части промышленного потенциала из оккупированных советских территорий на Восток привело там к острой потребности в трудовых ресурсах. Одним из путей обеспечения региона рабочей силой и стало размещение на Урале сотен тысяч иностранных военнопленных и интернированных и создание крупных ведомственных систем для их содержания. И уже весной 1942 г. военнопленных стали размещать в Удмуртии, Пермской, Свердловской и Челябинской областях.

Вопрос о времени существования и численности лагерей для иностранных военнопленных в Удмуртии достаточно запутан. Так, Д. В. Перевощиков в своих публикациях утверждает, что военнопленные оказались на территории Удмуртии уже в 1941 г., а лагерь ГУПВИ МВД СССР размещалась в республике вплоть до 1949—1950 гг. [20, с. 132]. Нам представляется, что в 1941 г. на территории Удмуртии иностранных военнопленных еще не было, а в 1950 г. их уже не было. Документальные материалы РГВА свидетельствуют о том, что первый лагерь для военнопленных (лагерь № 75 ГУПВИ НКВД СССР) был сформирован в Удмуртии только в мае 1942 г. Последний же из существовавших на ее территории лагерей для военнопленных (лагерь № 371 ГУПВИ МВД СССР) расформировали в августе 1948 г. (табл. 1). Другие же авторы, наоборот, утверждают, что последние военнопленные покинули территорию Удмуртии в 1948 г. [32, с. 175]. При этом ими не учитывается тот факт, что спецгоспиталь № 3888 в г. Можга прекратил свою работу только в 1949 г. [29, л. 32—34]. Факт пребывания в 1949 г. в Удмуртии военнопленных доказывает и хранящееся в РГВА учетное дело расположенного на территории г. Можга УАССР кладбища спецгоспиталей № 3888 и 5880 (рис. 1).

В нем содержится информация о том, что на основании распоряжения МВД СССР № 324 от 24.05.1949 и распоряжения МВД УАССР № 6 от 09.06.1949 с 1 июня 1949 г. спецгоспиталь № 3888 подлежал расформированию. Действовавшее до того времени при спецгоспитале кладбище военнопленных закрывалось и передавалось под надзор Можгинскому РО МВД СССР [30, л. 60].

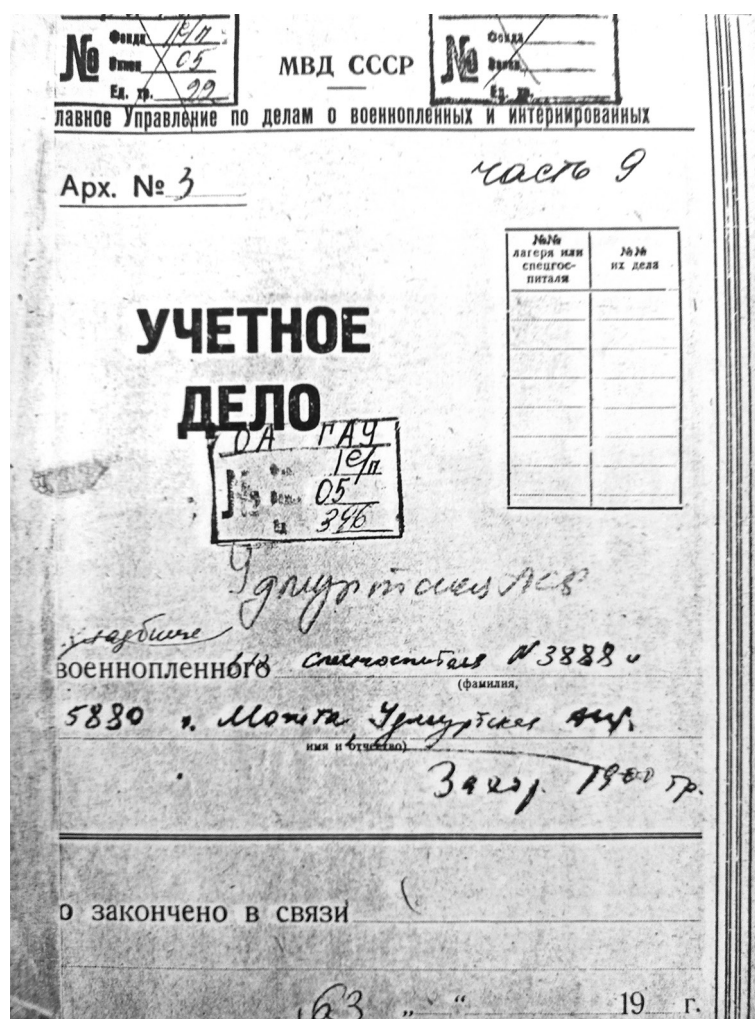

Рис. 1. Обложка учетного дела спецгоспиталей № 3888 и 5880 НКВД (МВД) СССР
 Источник: РГВА. Ф. 1с/п. Оп. 05. Д. 346

Таблица 1

Лагеря ГУПВИ НКВД (МВД) СССР в Удмуртской АССР в 1942—1948 гг.

Лагеря ГУПВИ НКВД (МВД) СССР	Сроки существования	Место нахождения управления лагеря	Лагерные отделения	Число умерших
Рябовский № 75	25.05.1942—18.07.1947	Увинский р-н, пос. Рябово	1, 2, 3, 4	884
Увинский № 155	25.10.1943—22.10.1945	Увинский р-н, пос. Ува	1,2,3	Нет св.
Дзякинский № 267	18.09.1944—15.03.1945	Глазовский р-н, с. Дзякино	Переформирован в лагерь № 510	Нет св.
Ижевский № 371	26.06.1945—13.08.1948	г. Ижевск	1, 2, 3, 4	153
№ 510	14.05.1945—25.11.1945	Глазовский р-н, с. Дзякино	2	142

Источники: [12, с. 204, 205; 29, л. 32—34; 37, с. 177—178, 337].

Много неясности и в вопросе о количестве лагерей для военнопленных. Исследователь Д. В. Перовщиков считает, что на территории Удмуртии было расположено 9 лагерей ГУПВИ НКВД СССР: № 75, 155, 371, 510, 510-б. К лагерям он относит и три

отделения Елабужского лагеря № 97 [20, с. 132]. Автор также пишет о существовании Кизнерского лагеря № 6447 [там же]. Источником сведений стала популярная брошюра, посвященная пос. Кизнер. В ней и были приведены не отличающиеся, по-видимому, точностью воспоминания бывшего германского военнопленного [9, с. 50, 51]. Однако данный лагерь отсутствует в составленном на основе материалов РГВА и опубликованном перечне лагерей ГУПВИ НКВД (МВД) СССР за 1939—1951 гг. [3, с. 1028—1037]. Другое дело, что в населенных пунктах Кизнерского района дислоцировались три отдельных рабочих батальона НКО (МО) СССР (табл. 2). Что касается лагеря № 510-б, то, по данным РГВА, такой лагерь также никогда не существовал.

Нельзя согласиться и с мнением Д. В. Перевощикова о том, что отделения Елабужского лагеря № 97 размещались в пос. Кизнер, в районе с. Петропавлово и недалеко от станции Саркуз. При этом, как и в случае с лагерем № 510-б, автор не ссылается на источники данной информации [20, с. 132]. Материалы РГВА подтверждают, что в 1945—1947 гг. иностранные граждане были размещены в районе трех вышеуказанных населенных пунктов. Однако, как уже указывалось выше, это были не военнопленные, а интернированные гражданские лица, мужчины и женщины немецкой национальности (табл. 2). И находились они не в лагерях ГУПВИ НКВД СССР, а в составе отдельных рабочих батальонов НКО (МО) СССР. Что касается Елабужского лагеря № 97, то он действительно существовал в период с 1943 по 1948 г. Однако все три его отделения находились на территории Татарской АССР. Первое и второе отделения дислоцировались в Казани, а третьем — в пос. Кокшан Менделеевского района [37, S. 170, 171, 332]. Вызывают возражения и приводимые Перевощиковым сведения о времени существования Увинского лагеря № 155. По данным изданного на основе документов РГВА фундаментального справочника «Места содержания военнопленных вермахта на территории бывшего Советского Союза. Путеводитель», лагерь № 155 существовал до 22 октября 1945 г. [12, с. 205; 37, S. 178]. Удмуртский же автор относит его закрытие к августу 1948 г. [20, с. 134].

Опубликованные материалы РГВА свидетельствуют о том, что на территории УАССР первый лагерь для иностранных военнопленных был организован в соответствии с приказом НКВД СССР № 002597 от 20 ноября 1942 г. Им предусматривалось создание Рябовского лагеря для военнопленных на тысячу человек. Лагерь № 75 был создан на базе Рябовского участка Увинского торфопредприятия, его начальником назначен старший батальонный комиссар Н. И. Ходас [3, с. 104, 562]. Вопрос о дате открытия этого лагеря в настоящее время не решен, поскольку изданные в ФРГ и РФ путеводители по местам содержания военнопленных вермахта относят начало его функционирования к 25 мая 1942 г. [12, с. 205; 37, S. 177—178, 337]. Возможно, что иностранные военнопленные в пос. Рябово первоначально содержались в отдельной зоне лагеря для советских заключенных, как это было весной 1942 г. в Свердловской области. Данный лагерь существовал на протяжении пяти лет, его Управление находилось в пос. Рябово Увинского района. Первоначально в лагере не было отделений, однако в июле 1943 г. в нем было создано два отделения. Первое (05.07.1943—18.07.1947) дислоцировалось в пос. Рябово, за годы его существования в нем умерло 840 военнопленных, в основном немцев и румын. Второе (05.07.1943—18.07.1947) находилось в районе 17 лесочастка Увинского района, в нем умерли 44 военнопленных, немцы и австрийцы. Одновременно в пос. Вишур Увинского района формируется третье отделение (05.07.1943—13.12.1946) Рябовского лагеря, а уже после окончания войны в селе Нюрдор-Котья Вавожского района его четвертое отделение (22.10.1945—18.07.1947) [37, S. 178, 337]. Сведений о смертности военнопленных в третьем и четвертом отделениях в архивах не обнаружено.

После завершения Сталинградской битвы произошло расширение лагерной системы. Первого марта 1943 г. был издан приказ НКВД СССР № 00398 за подписью народного комиссара внутренних дел Союза ССР Л. П. Берии. В нем ставилась задача в течение марта 1943 г. вывезти всех военнопленных, находившихся на приемных пунктах в прифронтовой полосе, в тыловые районы страны. Народным комиссарам внутренних дел и начальникам УНКВД ряда республик и областей страны, в том числе и Удмуртской АССР, приказывалось обеспечить прием и размещение военнопленных рядового состава [3, с. 100—104]. В период с октября 1943 г. по октябрь 1945 г. в пос. Ува Увинского района размещался и лагерь № 155 ГУПВИ НКВД СССР. На протяжении полугода в с. Дзякино (Глазовский район) функционировал лагерь № 267 (табл. 1).

В начале 1945 г. с целью улучшения руководства лагерями для военнопленных было принято решение в рамках республиканских и областных управлений НКВД создать специальные управления и отделы. Отдел по делам военнопленных и интернированных был создан и в УАССР [3, с. 121, 122]. Одновременно в Удмуртии организуются и новые лагеря ГУПВИ НКВД СССР. В мае 1945 г. в дер. Нижняя Кузьма (Глазовский район) формируется лагерь № 510 для интернированных в СССР немцев. В июне 1945 г., т.е. уже после окончания Великой Отечественной войны, в Удмуртии формируется лагерь № 371, его управление находилось в Ижевске. Первое отделение (26.06.1945—13.08.1948) располагалось в Октябрьском районе города, второе (26.06.1945—13.08.1948) — в Пушкинском городке республиканского центра, третье (26.06.1945—03.11.1947) — в пос. Лынга Якшур-Бодьинского района, четвертое (19.12.1945—03.11.1947) — в г. Воткинск в районе ул. Шарлыкской [37, S. 177, 178]. За годы существования лагеря № 371 в нем умерли 153 военнопленных, в основном немцев и венгров (табл. 1).

Помимо лагерей, интернированные иностранные граждане и часть военнопленных находились в составе отдельных рабочих батальонов Наркомата обороны СССР. В 1945—1946 гг. в Удмуртии формируются три отдельных рабочих батальона Народного комиссариата обороны — № 431, 438 и 445. Места их дислокации в республике, время существования и смертность контингента приведены в таблице 2.

Таблица 2

Отдельные рабочие батальоны НКО (МО) СССР в Удмуртской АССР в 1945—1947 гг.

№	Сроки существования	Место нахождения	Число умерших
431	13.06.1945—09.07.1947	Кизнерский р-н, д. Петропавловка	76
438	26.06.1945—10.01.1948	Кизнерский р-н, ст. Саркуз	76
445	01.09.1946—14.10.1947	Кизнерский р-н, пос. Кизнер	62

Источники: [12, с. 281, 362; 29, л. 32—34; 37, S. 337].

Располагались в Удмуртии и спецгоспитали Наркомздрава СССР, в которых лечили иностранных военнопленных и интернированных граждан. Вопрос их нахождения на Урале в настоящее время мало изучен. Организации и функционированию спецгоспиталей в Оренбургской области посвящены работы Е. К. Рожковой [28], сведения об их наличии в Удмуртии содержатся в работах В. П. Мотревича и Д. В. Перевощикова [18; 21]. Истории спецгоспиталя № 3888 в г. Можга посвящена совместная публикация Л. Л. Шубина и А. М. Шавардина [32]. В настоящее время можно считать установленным, что в военные и первые послевоенные годы в Удмуртии размещались шесть учреждений для лечения военнопленных и интернированных. Это спецгоспитали № 3779, 3888, 5122, 5879, 5880 и 5882 НКЗ СССР. Дольше всего существовал спецгоспиталь № 3888. Он занимал здание средней школы № 5 в г. Можга, был рассчитан на 800 коек и функционировал с марта 1943 до лета 1949 г. Госпиталь № 3888 являлся резервным, в нем лечили

военнопленных, поступивших из других областей РСФСР. За почти семь лет его работы через него прошли 5,5 тыс. больных и раненых военнопленных и интернированных. Показатель смертности в госпитале составлял 34,0%, что было ниже, чем в целом по стране [31, с. 175].

Таблица 3

Спецгоспитали НКЗ (МЗ) СССР в Удмуртской АССР в 1943—1949 гг.

№	Сроки существования	Место нахождения	Число умерших
3779	1944—1948	Глазовский р-н, д. Сыга	275
5882	1944—1948	Глазовский р-н, д. Сыга	Нет св.
3888	20.03.1943—01.06.1949	г. Можга	1782
5880	31.01.1945—31.08.1945	г. Можга	125
5122	1945—1946	Увинский р-н, ст. Областная	69
5879	1945—1946	Ярский р-н, пос. Пудем	35

Источники: [12, с. 362; 29, л. 32—34; 37, S. 337]. Данные по спецгоспиталю № 3779 приведены вместе с спецгоспиталем № 5882. — *Прим. авт.*

В настоящее время открытым остается вопрос о существовании спецгоспиталя № 2646 НКЗ СССР. Д. В. Перевошиков считает, что он находился при лагере № 75 и в марте 1944 г. был перебазирован в Белоруссию [21]. Однако этот факт нуждается в подтверждении архивными источниками, поскольку в хранящемся в РГВА и опубликованном списке спецгоспиталей НКЗ СССР госпиталь № 2646 не значится [37, S. 602—604]. К тому же весьма сомнительно, чтобы спецгоспиталь находился только при одном лагере. Как правило, в спецгоспиталях лечились военнопленные из нескольких и даже нескольких десятков лагерей ГУПВИ НКВД СССР.

В связи с изучением учреждений НКВД, НКО и НКЗ СССР для военнопленных и интернированных закономерен вопрос о численности находившегося в Удмуртии спецконтингента. Определить количество иностранных военнопленных и интернированных достаточно сложно, поскольку происходило их непрерывное движение. В результате численность контингента постоянно менялась. Опубликованные же данные содержат информацию только в разрезе отдельных национальностей и за разные даты. Так, по состоянию на 2 марта 1946 г. в расположенных на территории Удмуртии учреждениях насчитывалось 5627 немецких военнопленных. По состоянию на 10 апреля 1946 г. было учтено 238 румынских военнопленных, а по состоянию на 6 марта 1947 г. — 923 венгерских военнопленных [3, с. 120, 121, 263, 297, 654].

Более точные сведения, хотя и далеко не полные, имеются о количестве умерших иностранных граждан. Материалы РГВА свидетельствуют, что за 1942—1949 гг. в Удмуртии умерло 3679 иностранных военнопленных и интернированных. По национальному составу 2589 человек (70,4%) из их числа составляли немцы. Среди умерших 398 румынских, 189 венгерских и 163 итальянских военнопленных [29, л. 32—34]. Необходимо отметить, что в источниках имеются расхождения в определении численности умерших. Например, по данным Министерства обороны Италии, в спецгоспиталях № 3779 и № 5882 в г. Глазов умерли 47, а в госпитале № 3888 в г. Можга — 251 итальянский военнопленный [36, р. 35]. По сведениям Ассоциации «Военные мемориалы», в этих спецгоспиталях умерло соответственно 36 и 115 итальянских военнопленных [8, с. 66]. Документальные материалы РГВА содержат другие данные: в Глазове умерло 37, а в Можге — 123 итальянца [29, л. 32—34].

Как уже отмечалось, исследование проблемы нахождения иностранных военнопленных в Советском Союзе стало возможным благодаря облегчению доступа исследовате-

лям ко многим ранее закрытым документам и целым архивам. Однако разработка данной проблематики была обусловлена и необходимостью реализации международных обязательств СССР, а затем и Российской Федерации в отношении иностранных воинских захоронений. Подписание Россией соглашений о статусе воинских захоронений с государствами — нашими противниками во время Второй мировой войны обратило внимание не только исследователей, но и органов государственной власти и управления на данную проблему.

Работы по определению мест нахождения лагерей для военнопленных и выявлению находившихся рядом с ними захоронений начались в Удмуртии весной 1994 г. Приезд автора данной статьи в Удмуртию и ознакомление им руководства республики с существующей нормативной базой привело к принятию 23 марта 1994 г. Советом министров Удмуртской Республики постановления № 133 [25]. В соответствии с ним для работы по выявлению мест захоронений была создана специальная комиссия в составе 12 человек во главе с заместителем председателя Совета министров республики. Созданной комиссии поручалось подготовить предложения по комплексному решению проблемы сохранения и восстановления захоронений военнопленных Второй мировой войны (исследование архивных материалов, проведение экспедиционных и изыскательских работ по выявлению, учету и паспортизации мест захоронений, подготовка охранно-учетной документации и др.). Администрациям городов и районов, имевшим на своей территории места захоронения военнопленных Второй мировой войны, поручалось провести их выявление, учет, инвентаризацию и перевод в категорию земель историко-культурного назначения, а также не допустить приватизацию и хозяйственное использование. Текст данного постановления являлся калькой с подготовленного нами и принятого Свердловским облисполкомом решения № 397 от 5 августа 1991 г. [6, л. 144].

Постановление правительства УР содержит приложение 2. В нем на основе выявленных нами архивных материалов указана дислокация мест захоронений военнопленных Второй мировой войны на территории Удмуртии. Следует отметить, что в дальнейшем основную практическую работу по выявлению и благоустройству в Удмуртии кладбищ иностранных военнопленных осуществляла уполномоченная Правительством РФ организация — Ассоциация международного военно-мемориального сотрудничества «Военные мемориалы». Однако наличие постановления правительства УР значительно облегчало проведение поисковых и благоустроительных работ на территории республики.

Первым обнаруженным местом захоронения иностранных военнопленных в Удмуртии стало кладбище спецгоспиталей № 3779 и № 5882 на окраине г. Глазов. Проведенное нами 21 мая 1994 г. обследование данного захоронения показало, что оно расположено на окраине гражданского кладбища и на нем отчетливо видны ряды могильных холмиков [26]. В дальнейшем были обследованы и выявлены и другие места иностранных воинских захоронений. По ним также составлялись протоколы обследования с указанием координат, привязок к местности и схем расположения могил.

Результаты обследования иностранных воинских захоронений в дальнейшем позволили приступить к их благоустройству. В настоящее время Народным Союзом Германии по уходу за военными захоронениями и Ассоциацией «Военные мемориалы» на территории Удмуртской Республики восстановлены пять иностранных воинских кладбищ. Самое крупное из них находится в г. Можга, на нем захоронены умершие в спецгоспиталях № 3888 и № 5880 1907 военнопленных и интернированных 25 национальностей. Народным Союзом Германии также восстановлено кладбище военнопленных, умерших в спецгоспиталях № 3779 и 5882 в г. Глазов (рис. 2—4), кладбище спецгоспиталя № 5122

на станции Областная Увинского района, кладбище лагеря № 75 в пос. Рябово и кладбище лагеря № 371 в г. Воткинске [8, с. 66—72]. Кроме того, воевавшими в годы Второй мировой войны против Советского Союза Венгрией, Италией и Румынией на местах захоронения военнопленных установлены памятные знаки.

Форма №3   Протокол обследования захоронения (кладбища) № 1

Дата осмотра 21.05.94   Ответственный Мотылькевич Владимир Леонидович

Какой армии принадлежит захоронение <u>Итальянская, Венгерская, Румынская, Чехословацкая?</u> Место расположения захоронения Республика <u>Россия</u> Край _____ Область <u>Удмуртия</u> Город <u>Глазов</u> Район _____ С\совет _____ Деревня _____ Захоронение <u>индивидуальное</u> (одиночное, братское или смешанное) Вид захоронения: (плановое, санитарное, боевое, верховое) Количество могил <u>110</u> Всего захоронено <u>275</u> Размеры захоронения (кладбища) <u>30+50=1500 м²</u>	Схема расположения и описание захоронения (кладбища) с указанием ближайших ориентиров, расстояний и сторон света 	План захоронения
	Состояние захоронения (нужное подчеркнуть) ☐ сохранилось полностью ☐ разрушено частично (указать на сколько и отметить на плане) ☐ разрушено полностью	

© Copyright 1993
Ассоциация "Военные Мемориалы"

Рис. 2. Протокол обследования кладбища спецгоспиталей № 3779 и 5882. УАССР, г. Глазов

Рис. 3. Вид кладбища спецгоспиталей № 3779 и 5882. УАССР, г. Глазов (21 мая 1994 г.)

Рис. 4. Современный вид кладбища спецгоспиталей № 3779 и 5882. УР, г. Глазов

Результаты исследования. В настоящее время установлено, что в 1942—1948 гг. на территории Удмуртии функционировало пять лагерей для военнопленных. Это лагеря № 75, 155, 267, 371 и 510 ГУПВИ НКВД (МВД) СССР. Лагеря № 75 и 371 имели по четыре лагерных отделения, остальные лагеря отделений не имели. Начало формирования лагерной системы для иностранных военнопленных относится к 1942 г., последний из лагерей был закрыт в августе 1948 г. В составе лагерного контингента были военнопленные из состава венгерской, германской, итальянской, румынской и японской армий, а также гражданские лица немецкой национальности, интернированные из стран Восточной Европы.

В Удмуртии также дислоцировались три отдельных рабочих батальона НКО СССР — № 431, 438 и 445. Близость к фронту обусловила размещение в Удмуртии шести спецгоспиталей — № 3779, 3888, 5122, 5879, 5880 и 5882 НКЗ СССР. Из их числа дольше всего функционировал спецгоспиталь № 3888, который был закрыт 1 июня 1949 г. Таким образом, последние военнопленные покинули территорию республики в 1949 г.

При анализе учреждений для военнопленных и интернированных в уральском регионе обращает на себя внимание факт нахождения в Удмуртии, а также в Оренбуржье значительного числа спецгоспиталей. В других районах Урала их было значительно меньше. Данный факт можно объяснить их близостью, по сравнению с другими уральскими территориями, к театру военных действий. В республиках и областях Урала заметно различалось и количество размещенных там лагерей для иностранных военнопленных. Больше всего лагерей дислоцировалось в промышленно развитых Свердловской, Челябинской и Пермской областях, испытывавших в те годы острую потребность в рабочей силе. За время нахождения в Удмуртии из числа военнопленных и интернированных, по неполным данным, умерло 3679 человек. Более 70,0% умерших из числа военнопленных и интернированных составляли немцы. Умершие иностранные граждане были захоронены на 15 специальных кладбищах, имеющих статус воинских. В настоящее время германской стороной восстановлены пять иностранных воинских кладбищ. Кроме того, на местах захоронения военнопленных и интернированных семь памятных знаков установлены Венгрией, три Италией и один Румынией.

Список использованных источников и литературы

1. Безбородова И. В. Военнопленные Второй мировой войны. Генералы вермахта в плену. М., 1998. 208 с.
2. Венгерские военнопленные в СССР. М., 2005. 544 с.
3. Военнопленные в СССР, 1939—1956. Документы и материалы. М., 2000. 1118 с.
4. Военнопленные: жизни и судьбы // Известия Удмуртской Республики. 2008. 19 июня.
5. Галицкий В. П. Финские военнопленные в лагерях НКВД (1939—1953 гг.). М., 1997. 246 с.
6. Государственный архив Свердловской области. Ф. 88. Оп. 2. Д. 54.
7. Егоров М. Бунт генералов // Уральский рабочий (Екатеринбург). 1992. 7 апр.
8. Каталог иностранных воинских захоронений на территории Российской Федерации. М., 2014. 475 с.
9. Кизнер. Земля живых ключей / сост. Н. И. Рылова. Ижевск : Удмуртия, 2009. 256 с.
10. Конасов В. Б., Кузьминых А. Л. Немецкие военнопленные в СССР: историография, библиография, справочно-понятийный аппарат. Вологда, 2002. 160 с.
11. Маркдорф Н. М. Военнопленные и интернированные Второй мировой войны в Западной Сибири. Новосибирск, 2013. 300 с.
12. Места содержания военнопленных вермахта на территории бывшего Советского Союза (1941—1956 гг.). Путеводитель. М. ; Дрезден ; Бонн ; Кассель, 2008. 457 с.
13. Микрюкова М. А. Невольники войны [Электронный ресурс]. URL: http://gasur.ru/activity/publications/pub_arh/2006/05/
14. Мотревич В. П. Военнопленные (лагеря ГУПВИ и УЛЛИ НКВД СССР на территории Свердловской области: численность и дислокация) // Вестник истории, литературы, искусства. М., 2017. Т. 12. С. 383—395.
15. Мотревич В. П. Иностранные воинские захоронения Великой Отечественной войны в Челябинской области: результаты поисковых работ и современное состояние // Великая Отечественная и Вторая мировая войны в контексте истории XX—XXI вв. Челябинск, 2010. Ч. 2. С. 305—318.
16. Мотревич В. П. Учреждения для военнопленных и интернированных в Чкаловской области в 1943—1949 гг. (численность и дислокация) [Электронный ресурс] // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2017. № 1 (2). С. 139—145. URL: http://vestospu.ru/archive/2017/articles/14_21_2017.pdf.
17. Мотревич В. П. Учреждения для иностранных военнопленных и интернированных в Башкирской АССР в 1944—1949 гг. (численность, дислокация, смертность контингента) // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2018. № 1. С. 114—122.
18. Мотревич В. П., Еськов В. Н. Иностранные воинские захоронения Второй мировой войны в Удмуртии: численность, дислокация и проблема благоустройства // Россия и Удмуртия: история и современность. Ижевск, 2008. С. 744—754.
19. Перевощиков Д. В. Военнопленные в Приуралье. 1941—1949 // Военно-исторический журнал. 2011. № 3. С. 51—55.
20. Перевощиков Д. В. Военнопленные в Удмуртии. 1941—1949 гг. // Вопросы истории. 2010. № 2. С. 132—137.
21. Перевощиков Д. В. Госпитали для иностранных военнопленных на территории Удмуртии в 1943—1949 гг. // Вопросы истории. 2016. № 10. С. 139—144.
22. Перевощиков Д. В. Иностранные военнопленные на металлургическом производстве и в строительстве на территории Удмуртии в 1945—1948 гг. // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 412. С. 103—105. DOI: 10.17223/15617793/412/17.
23. Перевощиков Д. В. Лагеря для иностранных военнопленных в Удмуртии в 1942—1948 годах // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер. Гуманитарные и социальные науки. 2017. № 3. С. 15—22. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2017.3.15.
24. Перевощиков Д. В. Повседневная жизнь и досуг иностранных военнопленных в Удмуртии в 1945—1948 гг. (на примере лагеря № 371) // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 417. С. 132—141. DOI: 10.17223/15617793/417/19.
25. Постановление СМ УР от 23 марта 1994 г. № 133 «О создании комиссии Совета Министров Удмуртской Республики по выявлению и обустройству мест захоронений военнопленных Второй мировой войны на территории Удмуртской Республики» // Личный архив В. П. Мотревича.
26. Протокол № 1 от 21 мая 1994 г. обследования иностранного воинского захоронения (УР, г. Глазов) // Личный архив В. П. Мотревича.
27. Рожкова Е. К. Иностранные военнопленные в Оренбуржье (1943—1950) // Научные труды молодых ученых ОГПУ. Оренбург, 1997. С. 173—177.

28. Рожкова Е. К. Организация спецгоспиталей в годы Великой Отечественной войны // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 1999. № 3 (12). С. 125—131.
29. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 1а. Оп. 1е. Д. 96.
30. РГВА. Ф. 1е/п. Оп. 05. Д. 346.
31. Суржикова Н. В. Иностранцы военнопленные Второй мировой войны на Среднем Урале (1942—1956 гг.). Екатеринбург, 2006. 500 с.
32. Шубин Л. Л., Шавардин А. М. История работы эвакогоспиталя для военнопленных в г. Можга // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 407. С. 174—178. DOI: 10.17223/15617793/407/27.
33. Hilger A. Deutsche Kriegsgefangene in der Sowjetunion: 1941—1956. Kriegsgefangenenpolitik, Lageralltag und Erinnerung. Essen : Klartext Verl., 2000. 486 S.
34. Karner S. Im Archipel GUPVI. Kriegsgefangenschaft und Internierung in der Sowjetunion, 1941—1956. Wien ; München ; Oldenburg, 1995. 269 S.
35. Malenkij robot. Unsere einzige Schuld war unsere Abstammung... Die Verschleppung deutscher und ungarischer Zivilisten zur Zwangsarbeit in die stalinistischen Lager 1944/45—1955. Pecs, 2011. 406 S.
36. Ministero della Difesa. CSIR — ARMIR. Campi di Prigionia e fosse comuni. Gaeta : Stabilimento Grafico Militare, 1996. 101 p.
37. Orte des Gewahrsams von deutschen Kriegsgefangenen in der Sowjetunion (1941—1956). Findbuch. Dresden ; Kassel ; Moskau ; München, 2010. 632 S.
38. Pechman J. Dawai! Dawai! Meine Kriegsgefangenschaft in Ural 2 Mai 1945 — 17 Dezember 1947. Wien, 1997. 81 S.
39. Rauschenbach H. Von Pillkallen nach Schadrinsk. Leipzig : Rautenberg, 2004. 200 S.
40. Sapp F. Gefangen in Stalingrad. 1943—1946. Augsburg : Bechtermünz Verlag, 2000. 360 S.

Поступила в редакцию 09.08.2018

Мотревич Владимир Павлович, доктор исторических наук, профессор
Уральский государственный юридический университет
Российская Федерация, 620066, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21
E-mail: vladimir.motrevich@mail.ru

UDC 94(470.18)“1942/1949”

V. P. Motrevich

Institution for prisoners of war and internees in Udmurt ASSR in 1942—1949: number, location, mortality contingent

The article presents the data about the number of Main Directorate camps for prisoners of war and the interned (MDPI) of NKVD of the USSR, separate working battalions of the USSR Ministry of Defense (MD) and special hospitals of People's Commissariat of Health (PCH) of the USSR located in the territory of the Udmurt Autonomous Soviet Socialist Republic. The article contains the information about the deployment of the above-mentioned institutions, chronology of their work and the death rate of prisoners of war and internees as well as the current state of their burial places. It is established that there were five camps of MDPI, three separate working battalions of MD and six special hospitals of PCH in the territory of the Udmurt ASSR during the period of 1942—1948. Special hospital No 3888 had functioned there for a long time, before it was closed on June 1, 1949. According to the incomplete data, 3679 prisoners of war and internees died during their stay in Udmurtia. It is shown that more than 70,0% of them were Germans. Dead foreign citizens are buried at 15 special cemeteries with the status of military burial place. For the time being, five foreign military cemeteries have been restored within the territory of the Udmurt Republic. This is done by the German People's Union for the care of the military graves. In addition, seven memorial signs are installed by Hungary at the burial places of foreign prisoners of war and interned citizens, three by Italy and one by Romania.

Key words: Second World War, Udmurt ASSR, prisoners of war, internees, camp, separate working battalion, special hospital, population, dislocation, mortality, accomplishment.

Motrevich Vladimir Pavlovich, Doctor of Historical Sciences, Professor
Ural State Law University
Russian Federation, 620066, Yekaterinburg, ul. Komsomolskaya, 21
E-mail: vladimir.motrevich@mail.ru

References

1. Bezborodova I. V. *Voennoplennyye Vtoroi mirovoi voyny. Generaly vermakhta v plenu* [Prisoners of the Second World War. Wehrmacht generals in captivity]. Moscow, 1998. 208 p. (In Russian)
2. *Vengerskie voennoplennyye v SSSR* [Hungarian prisoners of war in the USSR]. Moscow, 2005. 544 p. (In Russian)
3. *Voennoplennyye v SSSR, 1939—1956. Dokumenty i materialy* [Prisoners of war in the USSR, 1939—1956. Documents and materials]. Moscow, 2000. 1118 p. (In Russian)
4. *Voennoplennyye: zhizni i sud'by* [POWs: Life and Fate]. *Izvestiya Udmurtskoi Respubliki*, 2008, June 19. (In Russian)
5. Galitskii V. P. *Finskii voennoplennyye v lageryakh NKVD (1939—1953 gg.)* [Finnish prisoners of war in the NKVD camps (1939—1953)]. Moscow, 1997. 246 p. (In Russian)
6. *Gosudarstvennyi arkhiv Sverdlovskoi oblasti* [State Archive of the Sverdlovsk Region]. F. 88. Op. 2. D. 54.
7. Egorov M. *Bunt generalov* [General's Revolt]. *Ural'skii rabochii (Yekaterinburg)*, 1992. Apr. 7. (In Russian)
8. *Katalog inostrannykh voinskikh zakhoronenii na territorii Rossiiskoi Federatsii* [Catalog of foreign military graves in the territory of the Russian Federation]. Moscow, 2014. 475 p. (In Russian)
9. *Kizner. Zemlya zhivykh klyuchej* [Kizner. The land of living springs]. Izhevsk, Udmurtiya Publ., 2009. 256 p. (In Russian)
10. Konasov V. B., Kuz'minykh A. L. *Nemetskie voennoplennyye v SSSR: istoriografiya, bibliografiya, spravochno-ponyatiinyi apparat* [German prisoners of war in the USSR: historiography, bibliography, reference and conceptual apparatus]. Vologda, 2002. 160 p. (In Russian)
11. Markdorf N. M. *Voennoplennyye i internirovannyye Vtoroi mirovoi voyny v Zapadnoi Sibiri* [Prisoners of war and the interned of World War II in Western Siberia]. Novosibirsk, 2013. 300 p. (In Russian)
12. *Mesta sodержaniya voennoplennykh vermakhta na territorii byvshego Sovetskogo Soyuza (1941—1956 gg.). Putevoditel'* [Places of detention of Wehrmacht prisoners of war in the territory of the former Soviet Union (1941—1956). Guide]. Moscow, Drezden, Bonn, Kassel, 2008. 457 p. (In Russian)
13. Mikryukova M. A. *Nevol'niki voyny* [Slaves of War]. Available at: http://gasur.ru/activity/publications/pub_arh/2006/05/ (In Russian)
14. Motrevich V. P. *Voennoplennyye (lagerya GUPVI i ULLI NKVD SSSR na territorii Sverdlovskoi oblasti: chislennost' i dislokatsiya)* [POWs (GUPVI and ULLI camps of the NKVD of the USSR on the territory of the Sverdlovsk region: number and location)]. *Vestnik istorii, literatury, iskusstva* [Bulletin of history, literature, art]. Moscow, 2017, vol. 12, pp. 383—395. (In Russian)
15. Motrevich V. P. *Inostrannyye voinskie zakhoroneniya Velikoi Otechestvennoi voyny v Chelyabinskoi oblasti: rezul'taty poiskovykh rabot i sovremennoe sostoyanie* [Foreign military burial sites of the Great Patriotic War in the Chelyabinsk region: results of prospecting and the current state]. *Velikaya Otechestvennaya i Vtoraya mirovaya voyny v kontekste istorii XX—XXI vv.* [Great Patriotic War and World War II in the context of the history of the XX — XXI centuries]. Chelyabinsk, 2010, part 2, pp. 305—318. (In Russian)
16. Motrevich V. P. *Uchrezhdeniya dlya voennoplennykh i internirovannykh v Chkalovskoi oblasti v 1943—1949 gg. (chislennost' i dislokatsiya)* [Institutions for prisoners of war and internees in the Chkalov region during 1943—1949 (number and disposition)]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Elektronnyi nauchnyi zhurnal — Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2017, no. 1 (21), pp. 139—145. Available at: http://vestospu.ru/archive/2017/articles/14_21_2017.pdf. (In Russian)
17. Motrevich V. P. *Uchrezhdeniya dlya inostrannykh voennoplennykh i internirovannykh v Bashkirskoi ASSR v 1944—1949 gg. (chislennost', dislokatsiya, smertnost' kontingenta)* [Institutions for foreign prisoners of war and the interned in the Bashkir ASSR in 1944—1949 (number, dislocation, mortality of the contingent)]. *Elektronnoe prilozhenie k "Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu"* [Electronic Supplement to the Russian Law Journal]. 2018, no. 1, pp. 114—122. (In Russian)
18. Motrevich V. P., Es'kov V. N. *Inostrannyye voinskie zakhoroneniya Vtoroi mirovoi voyny v Udmurtii: chislennost', dislokatsiya i problema blagoustroystva* [Foreign military burials of the Second World War in Udmurtia: size, location and improvement problem]. *Rossiya i Udmurtiya: istoriya i sovremennost'* [Russia and Udmurtia: history and modernity]. Izhevsk, 2008, pp. 744—754. (In Russian)
19. Perevoshchikov D. V. *Voennoplennyye v Priural'e. 1941—1949* [Prisoners of war in the Transurals region. 1941—1949]. *Voенно-istoricheskii zhurnal — Military Historical Journal*, 2011, no. 3, pp. 51—55. (In Russian)

20. Perevoshchikov D. V. Voennoplennye v Udmurtii. 1941—1949 gg. [Prisoners of war in Udmurtia. 1941—1949]. *Voprosy istorii*, 2010, no. 2, pp. 132—137. (In Russian)
21. Perevoshchikov D. V. Gospitali dlya inostrannykh voennoplennykh na territorii Udmurtii v 1943—1949 gg. [Hospitals for foreign prisoners of war in the territory of Udmurtia in 1943—1949]. *Voprosy istorii*, 2016, no. 10, pp. 139—144. (In Russian)
22. Perevoshchikov D. V. Inostrannye voennoplennye na metallurgicheskom proizvodstve i v stroitel'stve na territorii Udmurtii v 1945—1948 gg. [Foreign prisoners of war in metallurgical production and in construction on the territory of Udmurtia in 1945—1948]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta — Tomsk State University Journal*, 2016, no. 412, pp. 103—105. DOI: 10.17223/15617793/412/17. (In Russian)
23. Perevoshchikov D. V. Lagerya dlya inostrannykh voennoplennykh v Udmurtii v 1942—1948 godakh [Camps for foreign prisoners of war in Udmurtia in 1942—1948]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser. Gumanitarnye i sotsial'nye nauki — Vestnik of Pomor University. Series "Humanitarian and Social Sciences"*, 2017, no. 3, pp. 15—22. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2017.3.15. (In Russian)
24. Perevoshchikov D. V. Povsednevnyaya zhizn' i dosug inostrannykh voennoplennykh v Udmurtii v 1945—1948 gg. (na primere lagerya № 371) [Everyday life and leisure of foreign POWs in Udmurtia during 1945—1948 (a case study of camp 371)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta — Tomsk State University Journal*, 2017, no. 417, pp. 132—141. DOI: 10.17223/15617793/417/19. (In Russian)
25. Postanovlenie SM UR ot 23 marta 1994 g. № 133 "O sozdanii komissii Soveta Ministrov Udmurtskoi Respubliki po vyyavleniyu i obustroistvu mest zakhoroneniya voennoplennykh Vtoroi mirovoi voyny na territorii Udmurtskoi Respubliki" [Resolution of the Ministry of Emergency Situations of March 23, 1994, no. 133 "On the creation of a commission of the Council of Ministers of the Udmurt Republic to identify and arrange the burial places of prisoners of war of the Second World War in the territory of the Udmurt Republic"]. *Lichnyi arkhiv V. P. Motrevicha* [Personal archive of V. P. Motrevich]. (In Russian)
26. Protokol № 1 ot 21 maya 1994 g. obsledovaniya inostrannogo voinskogo zakhoroneniya (UR, g. Glazov) [Protocol, no. 1 dated May 21, 1994, survey of foreign military burial (SD, Glazov)]. *Lichnyi arkhiv V. P. Motrevicha* [Personal archive of V. P. Motrevich]. (In Russian)
27. Rozhkova E. K. Inostrannye voennoplennye v Orenburzh'e (1943—1950) [Foreign prisoners of war in the Orenburg region (1943—1950)]. *Nauchnye trudy molodykh uchenykh OGPU* [Scientific works of young scientists of the OGPU]. Orenburg, 1997, pp. 173—177. (In Russian)
28. Rozhkova E. K. Organizatsiya spetsgospitalei v gody Velikoi Otechestvennoi voyny [The organization of special hospitals during the Great Patriotic War]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta — Vestnik of Orenburg State Pedagogical University*, 1999, no. 3 (12), pp. 125—131. (In Russian)
29. Rossiiskii gosudarstvennyi voennyi arkhiv [Russian State Military Archive] (RGVA). F. 1a. Op. 1e. D. 96.
30. RGVA. F. 1e/p. Op. 05. D. 346.
31. Surzhikova N. V. Inostrannye voennoplennye Vtoroi mirovoi voyny na Srednem Urale (1942—1956 gg.) [Foreign prisoners of the Second World War in the Middle Urals (1942—1956)]. Yekaterinburg, 2006. 500 p. (In Russian)
32. Shubin L. L., Shavardin A. M. Istoriya raboty evakogospitelya dlya voennoplennykh v g. Mozhga [The history of the work of the evacuation hospital for prisoners of war in the city of Mozhga]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta — Tomsk State University Journal*, 2016, no. 407, pp. 174—178. DOI: 10.17223/15617793/407/27. (In Russian)
33. Hilger A. *Deutsche Kriegsgefangene in der Sowjetunion: 1941—1956. Kriegsgefangenenpolitik, Lageralltag und Erinnerung*. Essen, Klartext Verl., 2000. 486 S.
34. Karner S. *Im Archipel GUPVI. Kriegsgefangenschaft und Internierung in der Sowjetunion, 1941—1956*. Wien, München, Oldenburg, 1995. 269 S.
35. Malenkij robot. *Unsere einzige Schuld war unsere Abstammung... Die Verschleppung deutscher und ungarischer Zivilisten zur Zwangsarbeit in die stalinistischen Lager 1944/45—1955*. Pecs, 2011. 406 S.
36. Ministero della Difesa. CSIR — ARMIR. *Campi di Prigionia e fosse comuni*. Gaeta, Stabilimento Grafico Militare, 1996. 101 p.
37. *Orte des Gewahrsams von deutschen Kriegsgefangenen in der Sowjetunion (1941—1956)*. Findbuch. Dresden, Kassel, Moskau, München, 2010. 632 S.
38. Pechman J. *Dawai! Dawai! Meine Kriegsgefangenschaft in Ural 2 Mai 1945 — 17 Dezember 1947*. Wien, 1997. 81 S.
39. Rauschenbach H. *Von Pillkallen nach Schadrinsk*. Leipzig, Rautenberg, 2004. 200 S.
40. Sapp F. *Gefangen in Stalingrad. 1943—1946*. Augsburg, Bechtermünz Verlag, 2000. 360 S.